

Гадомский А.К., Бугаева И.

О культуре в русской лексикографии: анализ словарных формулировок русских имен существительных со значением 'звание'

По замечанию Л.А.Новикова, «язык как средство общения постоянно совершенствуется, что, как известно, всегда связано с определенными изменениями и преобразованиями в различных его подсистемах. Особенно активно эти процессы обнаруживаются в лексике, которая непосредственно реагирует на все изменения в общественной жизни» [3, с.92]. Д.Н.Шмелев объясняет это тем, что «появление новых предметов, возникновение новых понятий неизбежно влечет за собой создание новых наименований или видоизменение семантики тех или иных слов» [9, с.9].

Эти процессы находят отражение не только в речи говорящих, но и в словарях, которые являются своеобразным хранилищем человеческого опыта, зафиксированного в словах.

Каждое слово, попадающее в язык, проходит путь от его носителя к словарю и от словаря вновь к носителю. Поэтому словари являются не только фильтром, но и мощным средством воздействия на сознание, опыт, эрудицию людей. А лексикография — наука о создании словарей, по мнению Ю.Н.Караулова, «оказывается каналом лингвистической науки, русистики, дающим непосредственный выход на каждого члена общества. И в этом отношении лексикография несет ответственность за всю лингвистику, она оказывается лицом науки. По ней, по ее состоянию, способности обеспечить успешную коммуникацию, влиять на речевую практику, повышать культуру языка судят о русистике в целом – т.е. лексикография обладает эффектом представительства в языкознании» [2, с.8].

Русская лексикография имеет солидный опыт. Почти каждому читателю доступны такие словари, как БАС – Большой академический словарь [6]; СД – Словарь В.И.Даля [1]; МАС² – Малый академический словарь, 2-е издание [5]; СОШ – Словарь С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой [4]; СУ – Словарь Д.Н.Ушакова [8]; СЦСРЯ – Словарь церковно-славянского и русского языка [7].

Их данные ценны еще и тем, что они отражают все изменения, произошедшие в обществе на протяжении последнего века. Вопрос только в том, насколько эти данные объективны. В этом случае, по нашему мнению, и допустимо говорить о «культуре в лексикографии».

Проследить объективность лексикографических данных мы попытались на примере анализа толкований слов (их отдельных значений — семем), объединенных интегральным значением 'звание'.

Система званий в России начала зарождаться приблизительно в XVI веке. Наиболее сильным фактором, повлиявшим на ее развитие, стал указ Петра I от 24 января 1722 г., утвердивший «Табель о рангах». На протяжении последующих двух веков первичный ее вариант неоднократно дополнялся.

Декретом Советского правительства от 16 декабря 1917 г. были упразднены все старые чины, звания и титулы. Вторым официальным документом, способствовавшим сужению этой лексической группы, был Декрет Советского правительства «Об отделении церкви от государства».

После выхода в свет этих документов в нашей стране на протяжении 18 лет (до постановления ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 г. «О воинских званиях») отсутствовали все типы званий. За это время большая часть слов, обозначающих звания, успела выйти за пределы активного словаря носителей русского языка.

В настоящее время в нашей стране существует система званий, которая базируется на военных, церковных, различного рода почетных (этот тип в работе не исследуется) званиях. Это, конечно же, оказывает соответствующее влияние на развитие лексико-семантической группы (ЛСГ) «звание». Кроме того, ее состав пополняется за счет заимствованных слов.

Сопоставительный анализ состояний ЛСГ «звание», зафиксированных в словарях, выпущенных в свет с разницей в сто лет и более, позволил нам отметить характерные особенности ее развития и объяснить некоторые из них.

На протяжении века количественный состав изучаемой нами группы изменился следующим образом.

№ п/п	Тип звания	Словарь	
		СЦСРЯ	БАС
1.	Гражданские титулы и звания	29	20
2.	Придворные чины и звания	9	9
3.	Ученые степени и звания	9	12
4.	Титулы монархов	46	29
5.	Военные чины и звания	15	30
6.	Дворянские титулы и звания	15	30
7.	Звания и титулы служителей религиозного культа	97	21
8.	Итого	220	151

В таблице, отразившей изменения количественного состава ЛСГ «звание», наблюдаются некоторые совпадения цифровых данных, но это вовсе не свидетельствует о неизменности этих групп. Дело в том, что помимо количественных изменений происходили и качественные, анализ которых более сложен и может стать материалом целого исследования. Мы же выделили некоторые из них.

I. Стали несовременными, перешли в разряд историзмов семемы, обозначающие звания всех типов в царской России, за исключением незначительной части военных, церковных, ученых российских и всех видов нероссийских званий.

Процесс «старения» повлиял на лексические значения большинства семем, обозначающих звания. Это, безусловно, нашло свое отражение в словарных формулировках. Если раньше семема «кандидат₃» обозначала 'ученую степень, дающую чин 10-го класса' [СЦСРЯ], то теперь «кандидат₂» – 'младшая ученая степень в СССР, присваиваемая лицам, защитившим диссертацию' [БАС]. Описания 'дающая чин 10-го класса' и 'в СССР' достаточно наглядно отражают этот процесс.

Историзмами для нас стали следующие семемы: «докторство₁», «барон₀», «коллежский ассессор», «титулярный советник», «государь₀», «подпрапорщик₀», «егермейстер₀», «паж₀», «статс-дама₀» и др.

II. Целая группа семем перешла в разряд архаизмов: «лейтенант₀» в значении 'чин во флоте, соответствовавший армейскому капитану' [БАС] вытеснила семема «капитан-лейтенант₀» в том же значении; семеме «вицерой₀» – «вице-король₀»; «премьер-майор» – «майор₀»; «господарь₀» – «господин₀», «государь₀»; «полуполковник₀» – «подполковник₀».

III. Значение некоторых семем было переосмыслено (расширено или полностью изменено). Обнаружить этот процесс нам помогла идентификация семем. Особенно сильное воздействие он оказал на воинские звания. Примером семем, претерпевших эти изменения, может служить следующий факт: семема «мичман₀» в значении 'первый офицерский чин в морской службе, соответствующий армейскому поручику' [СЦСРЯ] распалась на две семемы: «мичман₁» – 'первый офицерский чин во флоте царской России, старший гардемарин в английском и американском флотах' и «мичман₂» – 'воинское звание старшинского состава в ВМФ СССР'.

IV. Появились новые семемы: «маршал₁», «мичман₂», «младший сержант» и др. А семемы «политрук₁» и «краснофлотец», появившись в 1937 г., устарели к 1942 году.

V. Остались без изменения смыслы следующих семем: «игуменство₀», «иеродьяконство₀», «иеромонашество₀», «кардинал», «отец₂», «пасторство₀», «преосвященный₁», «преподобие₂», «ефрейтор₀», «капитанство₁», «мичманство₀», «величество₀», «кесарь₀», «баронет₀», «граф₀», «герцог₀», «графство₁», «герцогство₁», «баронство₁», «боярин₁», «боярство₁» и ряд других.

VI. С распадом СССР в ЛСГ «звание» намечались существенные изменения.

Происходит процесс, противоположный историзации. Объясняется это тем, что возвращаются к жизни вышедшие из обихода реалии. Мы уже не можем назвать устаревшими такие семемы, как «есаул₀», «есаульство₀», «подьесаул₀», «хорунжий₀», «подхорунжий₀», поскольку на наших глазах происходит возрождение казачьих войск, что влечет за собой возврат системы соответствующих званий.

Раздел бывшего Союза на несколько государств предполагает образование в каждом из них собственных армий. Естественно, это повлечет за собой и формирование собственных систем воинских званий. Скорее всего, будут привлекаться устаревшие термины, но, возможно, появятся и новые. Учитывая то, что русский язык на территории новых государств в основном не утратил актуальности, можно предположить, что эти изменения станут еще одним источником неологизмов.

Произошли изменения и в системе ученых званий. Так, перестает быть историзмом семема «магистр₁» – 'ученая степень в дореволюционной России и некоторых других странах. Лицо, имеющее эту степень'. Этому требует перестройка системы высшего образования.

Монархические настроения, ожившие в России, привели к тому, что изменилось отношение к таким словам, как «царь», «царица», «монарх», «государь», «государыня» и т.д., что, безусловно, может привести к изменениям в структуре их лексического значения.

Отделение церкви от государства и последовавшая за этим массивная атеистическая пропаганда привели к тому, что из словарей русского языка были исключены более 60 семем со значением 'звание служителей культа', а уцелевшие слова этой подгруппы толкуются весьма расплывчато.

В 1997 г. вышло в свет очередное издание «Толкового словаря русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой. По нашим данным в нем содержится более 40 слов со значением 'церковное звание'. В ходе сравнения их толкований с данными других словарей были отмечены следующие закономерности.

1. Все словари по сходству толкований могут быть разделены на две группы (первая группа — СЦСРЯ и СД, вторая — МАС² и СОШ), словарные формулировки которых во многом отличаются. Переход одной группы к другой осуществляется через БАС.

2. Не во всех словарях слова со значением 'церковное звание' (по СОШ) толкуются как звания.

Подтверждением этих выводов может служить анализ следующих семем.

Протопресвитер (в СЦСРЯ — протосвитер)

Авторы СЦСРЯ и СД считают, что это звание присваивалось только в двух Московских соборах: Успенском и Благовещенском.

В БАС и МАС² отмечается, что это звание присваивалось священникам в придворном и военном ведомствах.

В СОШ это слово отсутствует.

Протодьякон

В словарных формулировках СОШ и БАС нет указания на то, что это звание. Авторы МАС² и СД высказывают противоположную точку зрения.

Иподиакон

В МАС² и СОШ этого слова нет, а толкования СД и БАС не совпадают. В СД оно толкуется как помощник диакона — низший чин, а в БАС как помощник архиерея — высший чин.

Такая путаница объясняется скорее всего тем, что церковь была отделена от государства, а слова, не вошедшие в толковые словари советского периода, бытовали в основном в среде священнослужителей и верующих и не были доступны широкому кругу.

Перечисленные изменения могут стать материалом отдельного исследования, результаты которого должны найти отражение в новейших изданиях толковых словарей современного русского языка, что позволит поднять русскую лексикографию на более высокий культурный уровень.

Литература:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М.: Рус. яз., 1989-1991.
2. Караулов Ю.Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Советская лексикография. — М.: Рус. яз., 1989. — С.5-19.
3. Новиков Л.А., Иванов В.А., Кедайтене Е.И., Тихонов А.Н. Современный русский язык: Лексикография. – М.: Рус. яз. – 1987. – 160 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997.
5. Словарь русского языка. В 4 т. / Под редакцией А.П.Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1981-1984.
6. Словарь современного русского литературного языка. В 17т. – М., Л.: АН СССР, 1948-1965.
7. Словарь церковно-славянского и русского языка. В 4 т. – СПб.: Акад. наук, 1847.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М.: Рус. яз., 1989-1991.
9. Шмелев Д.Н. Современный русский язык: Лексика. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.